

Цзи Чанцин ощутил тишину, наполнявшую комнату... или нет!

Это был лишь первый барьер, а в других местах его ждали ещё множество звуков, которые предстояло устранить.

Не в лучшем настроении он вышел из помещения.

Помимо этой семьи, Цзи Чанцин посетил ещё несколько домов, забрав у людей мысли о поклонении и чтении странных сутр. Теперь, по крайней мере, на какое-то время наступит относительная тишина.

Однако, судя по всему, это дикое божество не обладало высоким статусом и явно не было признано официально. Его тайно размещали в домах простых людей, и не было видно ни одного более крупного или формального места поклонения.

Какое разочарование!

Цзи Чанцин, хоть и был раздражён, всё же вздохнул с облегчением.

Ранее, приняв свою истинную форму, он разрушил барьер этого дикого божества, что потребовало от него огромных затрат энергии. Добавив к этому проблемы с пищеварением и шумовое загрязнение, он почувствовал себя уставшим.

Именно сейчас он осознал, что потеря своего желудка всё же оказала на него определённое влияние.

Перекусить чем-нибудь лёгким — это одно, но столкнувшись с таким тяжёлым для переваривания «блюдом», он легко мог подавиться.

Неизвестно, сколько времени потребуется, чтобы восстановиться.

Цзи Чанцин устал. Звуки чтения сутр, ставшие немного тише, напоминали колыбельную, и он, глядя на хаос перед собой, на мгновение застыл в раздумьях. Между утомительной работой и простым принятием ситуации он выбрал последнее — закрыл уши, отключил слух и ненадолго погрузился в хаотический сон.

...

На горизонте забрезжил рассвет.

Се Ян сидел в машине, закрыв глаза и отдыхая.

Это был его обычный вид. Даже после того, как он стал свидетелем загрязнения, поразившего десятки людей в маленьком здании, его лицо оставалось невозмутимым. Он просто устранил источник загрязнения и, не оглядываясь, покинул место происшествия, оставив других разбираться с последствиями.

Даже увидев, как его собственное лицо, наполовину поражённое загрязнением, ещё долго не возвращалось в нормальное состояние, Се Ян не проявил ни малейших эмоций. Не сказав ни слова, он сел в машину и стал ждать завершения событий.

Гу Чэнсинь, прикрывая половину лица, молча восхищался. В его сердце смешались чувства — то ли облегчение от того, что у них есть такой сильный лидер, которого ничто не способно вывести из равновесия, то ли страх перед его бесчувственностью.

Член команды в защитном костюме подбежал и отрапортовал:

— Доклад о потерях и повреждениях в результате этого инцидента.

— Говори, — тяжело вздохнув, Гу Чэнсинь открыл документ, готовясь записать последующие цифры.

По его мнению, те, кто находился снаружи, даже будучи отделёнными барьером, всё же получили некоторую степень мутации. Что уж говорить о людях внутри здания — вряд ли кто-то из них выжил. Даже если кто-то и остался в живых, последствия физических и психических травм, которые невозможно полностью вылечить, повлияют на их дальнейшую жизнь.

Член команды быстро сообщил:

— Согласно подсчётам, в здании должно было находиться 59 человек, но обнаружено только 58. Из них 21 человек получили среднее загрязнение, 35 — лёгкое, а у троих состояние неизвестно, никаких значительных отклонений в их телах не обнаружено. Один человек не найден, его следы отсутствуют, временно записан как пропавший...

— Подождите... — Гу Чэнсинь прервал его, удивлённо спросив:

— А тяжёлые случаи? Нет тяжёлых случаев?

В таком инциденте не было тяжёлых случаев загрязнения?

Он, наверное, ослышался?

Член команды снова подтвердил этот факт и, взглянув на Се Яна на заднем сиденье, добавил:

— Сзади здания обнаружены следы защитного барьера. Это, должно быть, работа министра Се?

Гу Чэнсинь резко повернул голову и с изумлением увидел, как Се Ян кивнул.

Этот Се Ян, который никогда не останавливался ради других до завершения задачи, на самом деле защитил людей внутри здания?

Сегодня солнце взошло с запада?

Гу Чэнсинь посмотрел на горизонт, не находя объяснения, и мог лишь приписать это чудесное событие заслугам предыдущих курсов психологической подготовки.

Те ребята из Исследовательского отдела, которые обычно ничего не делают, иногда всё же совершают полезные поступки.

Другой член команды в защитном костюме подошёл, с осторожностью держа что-то в руках:

— Доклад! В комнате пропавшего обнаружен незарегистрированный запечатанный артефакт уровня D.

Запечатанный артефакт уровня D практически не обладает загрязняющими свойствами, но имеет некоторые сверхъестественные способности, выходящие за рамки научного понимания.

Гу Чэнсинь кивнул, взглянул на Се Яна, который не проявлял никакой активности, и продолжил, обращаясь к окну:

— Что ещё?

Члены команды за окном переглянулись и в унисон покачали головами:

— Больше ничего.

— Больше ничего? — Гу Чэнсинь мгновенно выпрямился, широко раскрыв глаза.

Главный виновник этого инцидента никак не мог быть запечатанным артефактом уровня D. При таком масштабе и уровне загрязнения он бы поверил, что этот артефакт уровня D мутировал, поглотив достаточно загрязнения после инцидента.

Но где же тогда другие запечатанные артефакты?

Куда делся тот высокоуровневый запечатанный артефакт, вызвавший этот инцидент?

Неужели он сбежал?

Гу Чэнсинь сразу же отбросил эту мысль, ведь спокойствие Се Яна явно не указывало на то, что противник сумел ускользнуть.

— Шеф Се... Вы уничтожили эту штуку? — тихо спросил Гу Чэнсинь.

Се Ян взглянул на него и произнёс:

— Не беспокойся, она больше не появится.

Гу Чэнсинь воспринял это как подтверждение и, молча повернувшись, задумался о том, как составить отчёт об этом инциденте, чтобы удовлетворить требования Исследовательского отдела, требующего образцы.

Убедившись, что на месте происшествия не осталось пострадавших и запечатанных артефактов, новая команда сменила их, заблокировав территорию.

Колонна машин, перевозящая всех и всё, направилась к ближайшему входу в базу.

...

Цзи Чанцин отключил свой слух и ненадолго вздремнул. Прошло не так много времени, как его разбудило неприятное ощущение от несварения.

Шум снова раздался, словно нападая со всех сторон, и он снова начал испытывать боль.

Цзи Чанцин с раздражением открыл глаза и увидел знакомую сцену.

Перед ним был холодный синий металлический потолок, вокруг — пустота, казалось, это была герметичная комната даже без дверей. Единственным оборудованием была металлическая кровать, на которой он лежал.

О, его снова привезли в этот подземный металлический замок.

Но на этот раз рядом с ним находился незнакомец.

Обнаружив, что Цзи Чанцин проснулся, стена напротив, кажется, издала звуковой сигнал.

Через мгновение правая стена с лёгким звуком раскрылась посередине, обнажив фигуру за ней.

Это была девушка, вся в красном. Хотя она была одета в чёрную униформу, её ярко-рыжие

кудри сразу же привлекали внимание, выделяясь среди других.

И её раздражённая аура заставляла думать, что это человек с вспыльчивым характером. Даже её выражение лица делало комнату внезапно тесной.

И это не было иллюзией.

Когда она вошла в комнату, температура внутри действительно повысилась.

Цзи Чанцин мельком взглянул на её бейдж и увидел два иероглифа: «Чу Хун».

Чу Хун подошла к Цзи Чанцину и, не говоря ни слова, несколько секунд смотрела на него сверху вниз.

Цзи Чанцин тоже смотрел ей в глаза, ожидая, что она заговорит.

Прошло десять секунд, а в комнате всё ещё царила тишина.

Чу Хун вдруг скрестила руки на груди и разразилась громким смехом, похлопав Цзи Чанцина по плечу:

— Отлично! Ты выдержал мой взгляд так долго, не испугался и не запаниковал. Ты спокойный парень! Тебе не интересно, что с тобой происходит?

Но прежде чем Цзи Чанцин успел ответить, Чу Хун с видом озарения добавила:

— Ах да, ты ведь уже второй раз здесь, верно? Неудивительно, что ты такой спокойный. Но всё же ты хороший материал!

Цзи Чанцин почесал ухо, чувствуя, что эта девушка так же назойлива, как и звуки в его голове.

Чу Хун, похоже, не обращала внимания на молчание Цзи Чанцина. Мальчики в её возрасте обычно стеснительны, особенно такие, как Цзи Чанцин, переживший два опасных инцидента. Быть осторожным и действовать обдуманно — это хорошо.

— Ты знаешь, как тебя зовут? — вдруг спросила Чу Хун.

— Да, знаю, — ответил Цзи Чанцин.

Чу Хун достала из-за спины документ и ручку, бросив их перед Цзи Чанцином:

— Ну, подпиши это.

Цзи Чанцин не был тем мальчиком, который слепо слушается других.

Он даже не взглянул на документ и прямо спросил:

— Что это?

— Трудовой договор, — уверенно заявила Чу Хун. — Подпиши его, и отныне ты будешь моим человеком.

Цзи Чанцин на мгновение застыл, а затем в его глазах появилась настороженность, смешанная с недоумением.

<http://bllate.org/book/15399/1360765>